

В это время в общежитии Янь Чжао собирала свои вещи. Несколько человек стояли рядом и смотрели на это, но она отказалась принять их помощь.

Цяо Янь слегка нахмурилась: "Янь-Янь, ты думаешь, тебе действительно не стоит поговорить с Нанем?"

Янь Чжао завязала длинные волосы в высокий хвост и продолжила складывать одежду в чемодан. Она ответила, не оборачиваясь: "Мне нечего говорить, ты можешь вполне рассказать ему все сама".

"Но... - Цяо хотела убедить её. Ци Чаои, стоявшая рядом с ней, потянула ее за рукав. Она прикусила губу и сдалась. - Ладно, Янь-Янь, я позвоню ему, он приедет и поможет тебе донести багаж!"

"Не делай этого! Не стоит беспокоиться обо мне, компания уже прислала кого-то, чтобы забрать багаж, и машина скоро будет здесь".

Янь Чжао собрала свой багаж, и в этот момент внизу раздался сигнал клаксона. Она открыла окно, подозвала к себе двух высоких мужчин в костюмах, которые вскоре вошли, чтобы помочь ей с багажом.

Она надела недавно купленное пальто от Шанель, улыбнулась сестрам и спросила: "Вы ведь продолжите репетиции? Конечно, я расстроена, но когда я увижу вас еще раз, я уже буду большой звездой!"

Сказав это, она захлопнула дверь, не зная, что больше никогда не ступит шагу в это место.

Ци Чаои спокойно подошла, чтобы запереть дверь, посмотрела на нескольких сестер, которые выглядели опустошенными, и вздохнула. Они давно знали, что этот день настанет. Она сказала с кривой улыбкой: "Это ее выбор, давайте уважать его! Я не знаю, будет ли у нас возможность еще когда-нибудь поговорить с ней".

В конце концов, они семья и много лет страдали вместе. Конечно, расставание всегда вызывает чувство неловкости, и они действительно боялись, что она покинет группу навсегда.

"Сестра Янь-Янь по-прежнему наша возможность! Давайте не будем выглядеть обескураженными, может быть, у нас будет шанс прославиться, когда она станет известной", - сказала Нин-Нин.

Цяо Янь посмотрела на добрую Нин-Нин и молча прикоснулась к ее мягким волосам. Хотя количество физических упражнений в последнее время увеличилось, питание было хорошим, темно-каштановые длинные волосы Нин-Нин блестели и были приятны на ощупь.

Непослушная И Кэ подбежала к окну и некоторое время смотрела вниз. Её тон был невинным, как будто ей был безразличен весь мир: "Мужчина, который только что забрал сестру Янь-Янь, был на самом деле ничтожным, уродливым и старым. Он очень пошло смотрел на неё".

Девушки были удивлены.

Джи Чуки подошла, протянула руку и оттащила И Кэ от окна, сказав: "Ты не можешь успокоиться, что будет, если ты упадешь?"

"Может, позвоним Нань Гэ?" - спросила Нин-Нин.

Немного поколебавшись, Цяо взяла телефон и набрала Наню.

Синь Нань, который собирался выходить из дома, услышал звонок, он выслушал Цяо Янь и сказал: "Вы хорошо работаете, не тратьте время на размышления о Янь Чжао. Позвони водителю и скажи, чтобы отвез вас в компанию. Буду там через пару минут".

Как только Синь Нань повесил трубку, он поехал за Шэнь Чэ.

Судебный процесс Шэнь Чэ был выигран. Вампиров из семейки Хуана вызывали в суд для показаний по делу о вымогательстве и мошенничестве. Они обили пороги всех юридических фирм, пытаясь нанять адвокатов, но у них не вышло спасти семью от позора.

Когда Синь Нань подъехал на машине к воротам недавно снятой квартиры Шэнь Чэ, он увидел, что она уже стоит у ворот, одетая в аккуратную повседневную одежду.

Синь Нань вышел из машины и открыл перед ней дверцу, смеясь и поддразнивая: "Ты явно счастлива от радостного события! Выглядишь празднично!".

"В этом нет ничего праздничного, - Шэнь Чэ села на переднее пассажирское сиденье и пристегнула ремень безопасности. - Я устранила корень зла, могу немного расслабиться".

"Тогда тебе нужно избавиться от чувства обиды".

"Я попрошу адвоката прислать мне решение суда, - улыбнулась Шэнь Чэ. - Но даже если дело улажено, оно навсегда останется для меня черным пятном. До тех пор, пока я все еще появляюсь на виду у публики, это будет моим грузом. Они будут продолжать напоминать мне об этом, независимо от того, чем я занимаюсь! Но я не хочу притворяться и прятаться. Теперь я такая, какая есть, я просто хочу жить тихо и невредимо".

Синь Нань кивнул: "Тебе решать".

"Было бы неплохо, если бы я могла прожить как можно дольше", - сказала Шэнь Чэ.

"Конечно, по-настоящему вернуть чувство веры в лучшее тяжело. Кстати, позволь мне сначала сказать, что группа, которую ты будешь обучать, изменилась".

"Как?"

"Количество девушек изменилось с шести до пяти"

"Почему? Кто-то захотел уйти на пенсию?"

"Раньше им было сильно тяжело, поэтому одна из них решила получить роль в фильме".

"Она покидает группу?"

"Пока нет. Но она переехала из общежития. И, скорее всего, будет все время проводить на съемочной площадке".

"..."

"Хотя они и раньше много страдали, но, к счастью, большинство из них сохранили в себе надежду. Та, что получила роль, скорее всего уйдет, она особо не верит в успех и уже портила отношения с девочками в группе".

После того, как они отправились в Синь Ю, Синь Нань дал Шэнь Чэ карточку сотрудника и сказал: "Я бы придумал другой способ входа, но, увы, без карточки нельзя. Пока у тебя есть карточка, ты можешь беспрепятственно входить в здание".

Шэнь Чэ взяла карточку и улыбнулась Няню: "Разве ты обычный сотрудник?"

"Конечно, нет. Обычно я нажимаю на отпечаток пальца", - сказал Синь Нань и продемонстрировал. Он поднял большой палец над устройством для контроля доступа, и дверь открылась.

Шэнь Чэ тоже вошла.

Когда они вместе вошли в репетиционный зал, Q&P уже репетировали.

Синь Нань хлопнул в ладоши, прерывая занятие и привлекая их внимание.

"Внимание, это новый учитель танцев Шэнь Чэ, похлопаем ей".

Несколько девушек непонимающе уставились на Синь Наня, который так тепло улыбался.

Боже! Она же была бывшей королевой танцев! Она стала их учителем!

Они зааплодировали, даже издав несколько возгласов.

"Пусть каждая из вас представиться!", - сказал Синь Нань, смотря на них с восхищением.

Q & P поклонились и поздоровались: "Госпожа Шэнь!"

Шэнь Чэ вежливо кивнула им. Она почувствовала облегчение. К счастью, девушки не выказали никакого презрения к ней из-за ее "черной истории", иначе обучение было бы неэффективным. Как и сказал господин Синь, у этих девушек чистые сердца.

Сказав несколько ободряющих слов, Шэнь Чэ приступила к обучению. Она начала с базовых навыков, танцевальная база Q & P довольно хороша, поэтому она не уделяла этому аспекту много внимания.

Во время перерыва Нин-Нин и Джи Чуки прижались друг к другу.

"Госпожа Шэнь - бывший кумир сестры Янь! Если мы позвоним ей, как ты думаешь, она немедленно приедет сюда?" - глаза Нин-Нин засветились.

"Да! - Джи Чуки кивнула. - Да, когда мы еще учились в классе А, Янь-Янь относилась к ней как к божеству. Прикроватная тумбочка в спальне была заполнена фотографиями госпожи Шэнь, и она сказала, что хочет стать второй Шэнь Чэ!"

Услышав, о чем они говорят, Ци Чаои постучала игрушечным молотком по голове одной из них.

"Больно! Что ты делаешь? Это больно!"

"Тише, говори шепотом. Я думаю, Янь-Янь может не вернуться назад вообще."

"Почему?" - хором спросили Нин и Джи.

Ци Чаои обхватила их обоих за шеи и сказала: "Разве вы не помните, что после несчастного случая с госпожой Шэнь Янь Чжао больше никогда о ней не упоминала? Все фотографии были выкинуты".

Они переглянулись и вспомнили, что это действительно было так.

"Янь Чжао не с нами. Она даже из общежития переехала. Синь Нань не торопится записывать альбом. Однако сегодня он пригласил лучшего преподавателя танцев, королеву танцев, а завтра занятие с профессором вокала. Теперь, когда Янь ушла, нельзя все это потерять!"

Стоит сказать, что Цинь Вэнлоу нравилось учить этих девушек, он чувствовал, что они учатся серьезно. Красивые глаза, в которых читалась жажда знаний, заставили этого профессора с богатым опытом преподавания почувствовать себя еще более успешным.

Полмесяца пролетели незаметно. Как только Синь Нань превратился из тучного в слегка полноватого, черты его лица заострились, а грубая кожа стала здоровой и гладкой. Из некрасивого толстяка он превратился в красавца.

Успех Q & P в похудении был более заметен. Они тренировались регулярно, стремясь добиться идеальных фигур. Хотя икры Джи Чуки были все еще немного полноваты, талия становилась тоньше.

Эти полтора месяца профессионального обучения и регулярных занятий также значительно улучшили их способности в пении и танцах.

Хотя Синь Нань ничего не говорил, в глубине души он был очень горд ими.

Он заказал музыкальное оборудование на свою виллу. Он начал писать песни сам, ведь он был певцом в прошлой жизни. Он также писал песни для других певцов после того, как у него пропал голос. Не то чтобы он хвастался, но, хотя он написал всего несколько песен, не было ни одной, которая не пользовалась бы популярностью. Некоторые из песен, написанных им в прошлой жизни, до сих пор находятся в музыкальных чартах.

Однако песни для женской группы были той областью, в которую он никогда раньше не входил, поэтому он столкнулся с некоторыми трудностями в процессе.

Пока он медитировал, зазвонил рингтон, фортепианная песня, которая ему всегда нравилась раньше: "Истина о тебе". Некоторые ее терпеть не могут.

Он на время отложил свою работу и посмотрел на экран, это был Ся Цэци.

Синь Нань нахмурился. Они обменивались контактной информацией почти месяц назад, но позвонил он только что.

<http://bllate.org/book/14266/1261978>